

гического инструментария, необходимого для научного анализа и систематизации многих явлений искусства и культуры XX века, а также создание стройной логической теории стиля.

¹ Зодчий. 1900. № 6.

² Титаренко С. Серебряный век и проблема литературного модерна // Время Дягилева. Универсалии серебряного века. Пермь, 1993.

³ Сарабьянов Д. Стиль модерн. М., 1989.

⁴ Генис А. Модернизм как стиль XX в. // Звезда. 2000. № 11.

⁵ Шапир М. Что такое авангард? // Даугава. 1990. № 5.

⁶ См.: Руднев В. Словарь культуры XX века. М., 1997.

РОССИЙСКИЕ ЖЕНЩИНЫ В ЭМИГРАЦИИ **На материале дальневосточной диаспоры**

Н. В. Гончарова

*Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург*

Женская история является неотъемлемой частью гендерных исследований – перспективного направления современного гуманитарного знания. Актуальность изучения отношений между полами обусловлена как слабой изученностью данной темы в отечественной науке, так и ситуаций, сложившейся в стране. В условиях переходного периода утрачиваются четкие границы не только в области социальных и культурных норм, но и в области полоролевого взаимодействия, в области формирования стереотипов. Однако не только современность выступает предметом рассмотрения в рамках гендерной проблематики. Интересный и разнообразный материал для исследователей предоставляют и другие исторические эпохи. К тому же опыт предшествующих поколений может оказаться востребованным современниками для решения их насущных проблем. К числу последних относится и вопрос о положении женщин в российском обществе.

Несмотря на непопулярность, вторичность женской темы по отношению к другим исследованиям отечественной науки, некоторые ее аспекты все же нашли освещение на страницах научных изданий. Тем не менее многие вопросы ждут еще своего рассмотрения. Среди них – роль и место российских женщин в эмиграции.

Проблема беженства, эмиграции проходит красной нитью через всю историю человечества. Вспомним библейскую легенду о жене Лота, которая превратилась в соляной столб, не желая покидать родной очаг. Однако в XX столетии эмиграция принимает невиданные ранее масштабы. Ярким примером тому является история нашего государства минувшего века. Миллионы граждан бывшей Российской империи и СССР, современной России разбросаны по всему свету. В научной литературе этапы переселения соотечественников за рубеж принято называть волнами. В послеоктябрьский период насчитывают четыре волны эмиграции. Самой значительной по количеству уехавших и привлекающей наибольший интерес исследователей является первая волна.

После революции 1917 года за границей оказалось около двух миллионов человек. Большинство из них осели в Европе, меньшая часть беженцев нашла прибежище в странах Азии: Китае, Корее и Японии.

Основная же масса российских эмигрантов на Дальнем Востоке оказалась в Китае. Общая численность бывших российских подданных в этой стране в 1922 году по разным оценкам достигала 250–500 тысяч человек. В это число входило и то российское население, которое проживало здесь еще с конца XIX века, со времени строительства Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). Вновь прибывших беженцев было не менее 150 тысяч.

Большая часть российских эмигрантов расселилась в Маньчжурии в полосе отчуждения КВЖД, прежде всего в Харбине. Около 30 тысяч проживало в других городах и поселках Китая, из них больше половины – в Шанхае. Этот город стал вторым центром средоточения российских беженцев.

Социальный состав диаспоры был весьма разнообразным. Он включал в себя крестьян, рабочих, казачество, офицеров, в том числе высший генералитет, купцов, интеллигенцию, духовенство. Российская эмиграция на востоке была представлена и широким спектром национальностей. Наряду с русскими организациями здесь были землячества: украинское, грузинское, армянское, тюркотатарское, еврейское.

Спецификой русской эмиграции в Китае являлась ее полная автономия, в отличие от европейской диаспоры. Дальневосточная русская эмиграция существовала как самостоятельная часть населения

Китая, заставляя признавать за собой определенные права и формы жизни. Она хотела от Китая только предоставления ей возможности жить самостоятельно, без вмешательства в ее внутренние дела и подчинения чуждому для нее режиму. Не отталкивая традиций китайской культуры, русские изгнанники смогли сохранить свою культуру и создать ей условия для дальнейшего развития вне Родины.

Среди русских беженцев значительное число составляли женщины. Их судьбы в эмиграции складывались по-разному, в зависимости от причин, побудивших к бегству на чужбину. Одни женщины оказались за границей, следуя за своими мужьями, служившими в белой армии, другие сами в ней служили и попали в Китай с отступающими войсками. Немало было и таких женщин, которые родились и выросли в Маньчжурии или прибыли вместе с семьями в длительную командировку еще до революции. Но были и такие, которые оказались за границей по воле случая, захваченные волной беженцев из числа мирного населения, спасавшегося от грабежей и насилия чинимых, как белыми, так и красными войсками.

На новом месте беженцам пришлось столкнуться с большими трудностями экономического, политического, психологического характера. У них отсутствовали необходимые документы, материальные средства, деньги. Ситуация отягощалась трудностями в освоении восточных языков, неизвестной культурой и средой обитания, политическим беспорядком, невозможностью конкурировать с местным населением на рынке труда, так как труд последних отличался крайней дешевизной.

Наибольшие социально-экономические трудности в эмиграции испытывали женщины. Многие из них оказывались без всяких средств к существованию. Женщины на своих плечах несли тяжелую ношу: поддерживали безработных мужей, устраивали на новом месте семейный очаг. Так же как и во все времена на них лежала ответственность за воспитание детей. Ведь именно в семье, в общении с матерью, женщинами старших поколений человек воспринимает язык, традиции, особенности психологического склада, навыки к труду и т. д. В условиях эмиграции, когда велика угроза денационализации подрастающего поколения, роль семейного воспитания возрастает неоднократно.

Традиционными сферами приложения женского труда в русской колонии начала века были домашняя прислуга и учительство. Последнее подчас означало не просто работу в качестве учителей, но и открытие собственных школ, гимназий, в которых обучались российские дети. Помимо этого женщины были заняты на КВЖД, в медицине, работая сестрами милосердия. Женщины из богатых семей, как правило, занимались благотворительностью, которая получила наибольшее развитие в условиях эмиграции. Благотворительность всегда считалась занятием женщин из дворянской среды, для них это был способ вырваться из своего затворничества. Однако за рубежом, как отмечают исследователи этого вопроса, постепенно начинает проследиваться тенденция выхода на общественную арену не только представительниц аристократических семей, но и женщин из рабочей среды, женщин-служащих.

В начале 20-х годов в Маньчжурии оживилась культурная деятельность жизни диаспоры, с одной стороны, и расширился спектр профессий, которыми владели женщины – с другой. Появились женщины врачи, журналисты, представительницы творческой интеллигенции: актрисы, художницы, музыканты, поэтессы. Последние занимались сочинительством не ради удовольствия, а зарабатывали таким образом свой кусок хлеба. Занятие это было малодоходное, поэтому приходилось подрабатывать переводами.

Женщины в эмиграции не были пассивными наблюдателями происходивших вокруг них исторических событий, они по мере сил и возможностей участвовали в общественно-политической жизни страны пребывания. Они становились членами различных организаций, создавали при них дамские кружки. На своих традиционных «чашках чая» (так назывались собрания кружков) женщины занимались не только культурно-просветительной и благотворительной деятельностью, но и принимали участие в политических дискуссиях, в центре которых стояли проблемы освобождения России от тоталитаризма и создания новой свободной страны.

Однако не все русские женщины могли принимать участие в общественной жизни, так как большинство их было занято борьбой за выживание. Результатом стало формирование у них таких качеств, как решительность, выносливость, энергичность, умение противостоять трудностям, сохранение чувства собственного достоинства в

чужой стране. Произошло также расширение их ролевых функций, осознание партнерства и равенства с мужчинами.

В заключение хотелось бы отметить, что, несмотря на все сложности и испытания, через которые пришлось пройти российским женщинам, им удалось найти свое место в эмигрантском обществе, продолжить в меру возможностей духовную жизнь нации, сохранить свое лицо.

ВРЕМЯ ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ: У ИСТОКОВ СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ

К. Г. Антонян

*Российский государственный педагогический
университет им. А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург*

Многое из того, что происходило в России сразу после революции 1917 года, в исследовательском сознании ушло на второй план. События 1920-х годов оказались заслоненными рафинированным и утонченным Серебряным веком, ужасами сталинских годов, новшеством последних десятилетий – постмодерном. Тем не менее 20-е годы являются ярким примером воплощения утопического идеала в действительность. Возможным казалось осуществление самых безумных проектов, которые сейчас, спустя годы, кажутся порой одновременно смешными и чудовищными, нелепыми и фантастическими. Основной лейтмотив культуры этого периода – коренная переделка человека – является лишь одним из пунктов на пути движения к новому. Новым должно было стать буквально все, а не только человек: новая страна, новая политическая система, новый строй, новые отношения, новые праздники, новые лозунги, новый быт и, наконец, новая культура и вместе с культурой новая идея и смысл жизни. Идея и смысл – как то, что нужно осуществить и к чему надо стремиться, ради чего можно и нужно преодолеть все трудности на пути слома старого и создания из хаоса (так как любое разрушение имеет необходимым своим следствием хаос) нового. Причем идея нужна была не умозрительная, как это было в культуре предшествующего этапа – в Серебряном веке, когда строились теории духовного преображения человечества,